

Макарова А.М.,
Студент 1 курса магистратуры
ЧОУ ВО «Сибирский юридический университет»
Россия, г. Омск

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОЙ ПРИРОДЫ МНИМЫХ И ПРИТВОРНЫХ СДЕЛОК

Аннотация: На основе анализа гражданского законодательства в статье рассматриваются проблемы, связанные с недействительностью мнимых и притворных сделок, определением их юридической природы. Автором рассмотрен вопрос определения мнимых и притворных сделок в системе сделок с пороком воли и содержания.

Ключевые слова: гражданское право, мнимые сделки, притворные сделки, недействительность сделки, обход закона.

Abstract: Based on the analysis of civil legislation, the article considers the problems associated with the invalidity of imaginary and feigned transactions, the determination of their legal nature. The definition of imaginary and feigned transactions in the system of transactions with a vice of will and content is considered. The author considered the issue of determining imaginary and feigned transactions in the system of transactions with a flaw of will and content

Keywords: civil law, imaginary transactions, sham transactions, invalidity of transactions, circumvention of the law

При совершении гражданско-правовых сделок всегда присутствует вероятность злоупотребления правом участниками гражданских правоотношений, в том числе путем совершения мнимых и притворных сделок. Такого рода сделки достаточно распространены не только между

хозяйствующими субъектами, но и между гражданами, о чем свидетельствует количество исков о признании сделок недействительными, которые были поданы в арбитражные суды и суды общей юрисдикции. Вместе с тем, процент удовлетворения таких исков остается небольшим, в частности из-за сложности доказывания, а также отсутствия толкования правовой природы указанных сделок и единообразной судебной практики по применению оснований недействительности.

Следует отметить значимость установления недействительности мнимых и притворных сделок, поскольку предназначением указанных сделок является исключительно применение определенной правовой нормы путем создания видимости правоотношений или их сокрытия для достижения лицами, совершающими такую сделку, заранее установленной цели.

Статья 170 Гражданского Кодекса РФ (далее – ГК РФ) посвящена мнимым и притворным сделкам. Согласно данной статье мнимая сделка не создает предусмотренных в ней правовых последствий. При совершении мнимой сделки стороны могут имитировать ее исполнение путем надлежащего оформления документации (актов сдачи-приемки или счетов-фактур). Однако формально переданное имущество в такой ситуации фактически находится в контроле прежнего владельца. Следовательно, для выявления мнимости сделки не следует ограничиваться только лишь проверкой соответствия документов формальным требованиям законодательства. Данная позиция подтверждена и позицией Верховного Суда Российской Федерации [8].

Притворная сделка направлена на иные последствия, чем те, которые ею предусмотрены. В отличие от мнимой такая исполняется реально, между тем, содержание исполнения имеет иную правовую природу или условия, отличные от формально прописанных в законе. То есть по признаку притворности недействительной может быть признана лишь сделка, направленная на достижение других правовых последствий, прикрывающая

иную волю всех участников сделки. Основным условием для признания такой сделки фиктивной является выявление истинной воли сторон сделки.

При этом, для квалификации сделки в качестве притворной недостаточно намерения лишь одного участника на ее совершение, так как стороны должны преследовать единую цель. Можно сказать, что основным правилом, имеющим существенное значение для мнимых и притворных сделок, является *falsa demonstratio non nocet* (несоответствие между волей и волеизъявлением не влияет на сделку, если другая сторона была добросовестной). Интересной в этом плане является практика Верховного суда Российской Федерации, который в своем Определении [7] указал на невозможность признания заключенной сделки одновременно как притворной, так и совершенной под влиянием обмана, поскольку при заключении притворной сделки все её стороны осознают, на достижение каких правовых последствий она направлена, тогда как при заключении сделки под влиянием обмана одна из сторон сделки (потерпевший) был обманут другой стороной, либо третьим лицом. Таким образом, можно сделать вывод, что односторонние сделки не могут быть мнимыми и притворными.

Применяя правила о притворных сделках, следует учитывать, что для прикрытия сделки может быть совершена не только одна, но и несколько сделок. Как разъяснено в пункте 87 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой ГК РФ» [5] притворная сделка может прикрывать сделку с иным субъектным составом; для прикрытия сделки может быть совершено несколько сделок. Притворной сделкой считается также та, которая совершена на иных условиях. Например, при установлении того факта, что стороны с целью прикрыть сделку на крупную сумму совершили сделку на меньшую сумму, суд признает заключенную между сторонами сделку как совершенную на крупную сумму, то есть применяет относящиеся к прикрываемой сделке правила.

В соответствии с правовой позицией, изложенной в определении Верховного Суда РФ от 31.07.2017 № 305-ЭС15-11230 [6], в отношении прикрывающей сделки ее стороны, как правило, изготавливают документы так, что у внешнего лица создается впечатление будто бы стороны действительно следуют условиям притворного договора.

Согласно выработанным в судебной практике подходам заинтересованными лицами для создания видимости долга в суд могут быть представлены внешне безупречные доказательства исполнения сделки при сокрытии ее действительного смысла в интересах обеих ее сторон, которым могут преследоваться цели искусственного создания задолженности должника-банкрота для последующего распределения конкурсной массы в пользу «дружественного» кредитора. Так, Седьмой арбитражный апелляционный суд рассмотрел дело [9], в рамках которого оспаривались договоры займа, заключенные между двумя обществами с ограниченной ответственностью, являющимися аффилированными лицами. Давая оценку договорам, суд указал, что такие сделки являются притворными, фактически прикрывающими их корпоративную природу, и только формально имеют гражданско-правовую природу. Предоставление кредитором должнику спорных денежных средств осуществлялось с целью временно компенсировать негативные результаты хозяйственной деятельности должника не путем увеличения уставного капитала, а путем предоставления займа с намерением в случае банкротства должника уменьшить в интересах должника и его аффилированных лиц количества голосов, приходящихся на долю независимых кредиторов. В данной ситуации истинная цель сторон заключалась в наращивании подконтрольной учредителю должника кредиторской задолженности с целью контроля процедуры банкротства должника, уменьшение конкурсной массы и, как следствие, причинение вреда незаинтересованным по отношению к должнику кредиторам.

Одним из актуальных вопросов в настоящее время все еще остается вопрос о месте притворных и мнимых сделок среди недействительных. В юридической литературе при рассмотрении вопросов, связанных с мнимыми и притворными сделками, неоднократно указывается на порок воли либо на порок содержания. Говоря о пороке содержания, О.С. Иоффе [1, с. 291] отмечал, что мнимые и притворные сделки следует рассматривать в общем ряду противозаконных сделок, так как они рассматриваются как одна из разновидностей сделок, совершенных в обход закона. Под пороком воли, по общему правилу, понимается нарушение процесса формирования воли под влиянием ошибочных представлений, недобросовестных действий контрагента. В. А. Ойгензихт [3, с. 209] полагает, что порок воли будет иметь место, как в случае ее неправильного формирования, так и в случае несоответствия волеизъявления внутренней воле. Н. В. Рабинович, рассматривая данный вопрос отмечает лишь одно волеизъявление, в основе которого нет воли совершить данную сделку иначе, как только для виду [4, с. 8-9]. При этом, относительно мнимой сделки мнения ученых сходятся в том, что она имеет как порок воли, так и порок содержания. А притворные сделки зачастую определяют в группу недействительных сделок, имеющих порок воли. Однако в отличие от других видов недействительных сделок, в которых воля формируется под влиянием обмана, насилия, угрозы, в мнимых и притворных сделках воля участников сделки формируется свободно. Порок воли в мнимых и притворных сделках является сложным по своему содержанию основанием их недействительности, в связи с тем, что стороны мнимых и притворных сделок совершают сделки умышленно и полностью осознают последствия их совершения. Вследствие чего можно сделать вывод, что в таких сделках имеется специфический дефект воли в виде сокрытия намерений, поскольку в данных сделках скорее имеется совпадение волеизъявления.

При рассмотрении правовой природы фиктивных сделок возникает вопрос об их соотношении с категорией обхода закона. Д.И. Мейер [2, с. 121] отождествлял данные категории, поскольку чтобы достигнуть результатов противозаконного действия, совершается притворное действие, законом прямо не запрещенное. Н.В. Рабинович [4, с. 25], указывает на недопустимость отождествления обходных сделок со сделками мнимыми или притворным, так как притворные сделки могут не быть направлены в обход закона. По его мнению, если притворные сделки прикрывают законную сделку, никакого обхода закона они не содержат. Следует также отметить, что обход закона включает не только сделки, но поведение в нарушение принципа добросовестности. Следовательно, обход закона представляет собой правонарушение, осуществляемое путем использования права в ущерб другим лицам, независимо от того, заключаются при этом сделки или же нет. Таким образом, можно сделать вывод о том, что мнимые и притворные сделки представляют собой выражение ложного волеизъявления сторон, которое используется для достижения определенных целей.

Помимо квалификации притворной и мнимой сделки к сделкам с пороком воли или пороком содержания существует научный спор о возможности признания таких сделок не ничтожными, а оспоримыми.

Действующее гражданское законодательство относит мнимые и притворные сделки к категории ничтожных сделок, недействительных вне зависимости от признания таковыми в судебном порядке. В то же время не всегда достоверно установлено, что сделка является недействительной до ее оспаривания, следовательно, при наличии только лишь предположения о недействительности сделки ее расторжение или односторонний отказ от исполнения может повлечь негативные последствия. Однако, доказать наличие в таких сделках порока воли, то есть отсутствия у сторон действительной воли на исполнение сделки с определенной целью, для третьих лиц представляется довольно затруднительным. Таким образом, по

правовой природе мнимые и притворные сделки скорее оспоримые, чем ничтожные, так как абсолютная недействительность мнимых и притворных сделок до вынесения судебного акта не всегда очевидна. Однако, несмотря на отсутствие абсолютной уверенности в недействительности сделок во внесудебном порядке, законодатель вынужден относить сделки, нарушающие права и законные интересы третьих лиц (мнимые и притворные сделки), к категории ничтожных. Практическая несостоятельность положения о ничтожности мнимых и притворных сделок заключается в том, что до признания судом сделки мнимой или притворной, данные сделки являются обязательными для исполнения.

Подводя итог вышеизложенному, следует отметить, что по своей правовой природе мнимые и притворные сделки занимают особое место в категории сделок с пороком воли и содержания, так как в них присутствует специфический дефект воли в виде сокрытия намерений, так как имеется совпадение волеизъявления. Ничтожность притворной и мнимой сделки, в гражданском обороте выступает в качестве одного из средств защиты участников гражданского оборота, права и законные интересы которых были нарушены. Однако процесс доказывания недействительности такой сделки представляется довольно сложным. В целях совершенствования действующего законодательства предлагается предусмотреть своеобразный механизм перераспределения бремени доказывания, основной которой служила бы презумпция из материального права.

Библиографический список

1. Иоффе О.С. Советское гражданское право. — М.: Юридическая литература, 1967. — 494 с.
2. Мейер Д.И. О юридических вымыслах и предположениях, о скрытых и притворных действиях // Избранные произведения по гражданскому праву. — М.: Центр ЮрИнфоР, 2003 — 129 с.

3. Ойгензихт В.А. Воля и волеизъявление: Очерки теории, философии и психологии права. — Д., Дониш, 1983. —256 с.

4. Рабинович Н.В. Недействительность сделок и ее последствия. — Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1960. — 171 с.

5. О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 // Российская газета. 2015. № 140.

6. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 31.07.2017 № 305-ЭС15-11230 по делу № А40-125977/2013. Документ опубликован не был. Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

7. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 16.04.2019 № 53-КГ18-38. Документ опубликован не был. Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

8. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 10.09.2019 № 46-КГ19-17. Документ опубликован не был. Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

9. Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 23.08.2019 № 07АП-6323/18(8) по делу № А03-1630/2018. Документ опубликован не был. Справочная правовая система «КонсультантПлюс».